

У. А. Борецкая, аспирант,
кафедра английского языка,
Московский государственный областной
гуманитарный институт,
г. Орехово-Зуево, Россия,
u-andreeva@mail.ru

КОМПОЗИЦИОННО-ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ АНГЛИЙСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ БАЛЛАДЫ

В эпоху Романтизма произошло так называемое балладное возрождение, оказавшее влияние на дальнейшее развитие английской поэзии. Жанр баллады и традиции фольклора были развиты в творчестве поэтов-романтиков. Следуя традициям балладного жанра, они преобразили композиционную структуру, стилистику и сюжетный аспект народной баллады.

Характерной чертой романтической баллады, как и народной, является фрагментарность повествования. Унаследованные от фольклора таинственность и мистичность сопровождают литературную балладу от самого начала и до конца. Романтические баллады имеют резкое начало. Исходные ситуации обычно отсутствуют, и повествование начинается с описания действий («The Eve of St. John», «The Gray Brother», «The Wild Hunstmen» В. Скотта и др.). Некоторые баллады начинаются с вопроса, как например, баллада «Jock O'Hazeldean» В. Скотта, «We are seven» У. Вордсворта. В качестве экспозиции может также выступать осведомление от лица автора, вводящее читателя в курс событий («The Fire-King» В. Скотта) или от лица рассказчика («Cadyow Castle» В. Скотта).

Своеобразие балладного стиля отражается в неотъемлемых чертах жанра. Повествование ведется скачкообразно, описываются лишь кульминационные моменты,

опускаются детали. В большинстве своем баллады одноконфликтны. Как в народной, так и в романтической балладе сюжет построен вокруг одного события, которое завершается трагически. Отсутствие логической связи и плавности в развитии сюжета, характерное и для фольклора, отразилось в творчестве романтиков. Ярким примером являются произведения С. Кольриджа «Кубла-Хан», «Сказание о старом мореходе». В балладе У. Вордсворта «Thorn» мы так и не узнаем, что же произошло с Мартой Рей, какую тайну хранит старый терн:

«I cannot tell how this may be,
But plain it is the Thorn is bound
With heavy tufts of moss that strive
To drag it to the ground;
And this I know, full many a time,
When she was on the mountain high,
By day, and in the silent night,
When all the stars shone clear and bright,
That I have heard her cry,
'Oh misery! oh misery!

Oh woe is me! oh misery!»¹

Для баллад романтиков также свойственна динамичность повествования. В балладах описывается большое количество действий,

следующих друг за другом («The Eve of St. John», «Frederic and Alice» В. Скотта и другие). Так, например, баллада В. Скотта «The Lady of the Lake» включает шесть песен, по-

Характерной чертой романтической баллады, как и народной, является фрагментарность повествования.

вествующих о вражде между шотландским королем Иаковым II Стюартом и кланом Дугласов. Прекрасная Элен, дочь отшельника Дугласа принимает на уединенном островке среди озера своего гостя, заблудившегося в глухом лесу короля. Каждая из песен (The Chase, The Island, The Gathering, The Prophecy, The Combat, The Guard-Room) имеет свой сюжет, подчиненный общей теме.

Довольно часто в балладах эпохи Романтизма встречается диалогическая форма повествования («The Thorn», «We are seven» У. Вордсворта; «The Ballad of the Dark Lady» С. Т. Кольриджа; «The Eve of St. John», «Glenfinlas of Lord Ronald's Coronach» В. Скотта). Баллады «The Thorn», «We are seven» У. Вордсворта представлены в форме диалога. Такой вопросно-ответный тип построения баллады полностью заменяет повествование. В произведениях такого рода диалог выполняет функцию и рассказа и описания. Через речь героев баллады читатель воспринимает действия, дает оценку происходящему.

Другой способ построения произведения с использованием диалогической формы повествования отражен, например, в балладах «The Eve of St. John», «Glenfinlas of Lord Ronald's Coronach» В. Скотта, где диалог занимает большую часть произведения. Диалогическая форма изложения усиливает динамику повествования, создает эмоциональную напряженность и придает произведению экспрессивность.

К числу наиболее существенных характеристик композиционного строения баллады относится временная ориентация повествования, вне которой воплощение художественного смысла произведения невозможно. В понимании Е. В. Падучевой, художественное время — это время объективной реальности, преобразованное эпическим, лирическим, драматическим отношением повествова-

теля к описываемым в произведении событиям. Описание времени — это всегда описание человека в данном временном отрезке. Художественное время не существует отдельно от персонажа, находящегося в нем².

Неотделимо от понятия художественного времени понятие художественного пространства.

Описание места действия представляет собой относительно самостоятельный фрагмент текста. По мнению Ю. М. Лотмана, пространство художественного текста — это авторская модель мира в его пространственном представлении, выражающаяся в тексте³.

Изображение пространства в художественном тексте неотделимо также и от героя произведения, так как оно отражает его настроение (описание пейзажа), привычки и вкусы (описание интерьера). Как замечает М. М. Бахтин, пространство отражает социальную жизнь индивида⁴.

В качестве примера организации художественного хронотопа в литературной балладе приведем балладу В. Скотта «Cadyow Castle», где он выражен ярко и является сложным по своей структуре. В экспозиции баллады читатель встречает менестреля, который магическим образом возвращает действие в далекое прошлое. В роли временного ориентира выступает прилагательное предложение «...as on Evan's banks we stand», которое также отражает событийное пространство. В своем обращении к слушателям менестрель использует глаголы в настоящем времени (stand, returns, flies), тем самым приближая события к реальности и придавая повествованию больше экспрессивности и выразительности. Использование видо-временных форм глагола (went, echoed, laid, cheer'd, faded) свидетельствует

о том факте, что описываемые события происходили в прошлом. Большое количество эпизодов, представляющих определенную значимость для развития сюжета,

Унаследованные от фольклора таинственность и мистичность сопровождают литературную балладу от самого начала и до конца.

К числу наиболее существенных характеристик композиционного строения баллады относится временная ориентация повествования, вне которой воплощение художественного смысла произведения невозможно.

С. Кольридж

имеют локальный характер как во времени, так и в пространстве:

«*Tis night – the shade of keep and spire
Obscurely dance on Evan’s stream*»⁵
(здесь и далее выделено мной. – У. Б.)
«*Mightiest of all the beasts of chase,
That roam in woody Caledon*»⁶

«*Nor e’er a ruder guest be known
On the fair banks of Evandale!*»⁷

Хронотоп литературных баллад имеет довольно сложную структуру по сравнению с хронотопом народных баллад, где время и пространство изображены эмпирически, то есть читатель ознакомлен лишь с тем, что в данный момент действия окружает героя.

Поэты эпохи романтизма стремились в своем творчестве передать чувства и настроения остро, выразительно и эмоционально. Для достижения обозначенной цели они использовали большое количество выразительных средств, в числе которых есть как тропы (метафоры, эпитеты), так и фигуры речи (повторы, инверсии, риторические вопросы, восклицательные и вопросительные предложения). Применение этих художественных приемов было не чуждо и авторам народных баллад. Как отмечает

В. М. Жирмунский, английские романтики стремились заменить классическую описательную фразеологию словесной точностью, словами индивидуальными и характерными, и учились они этому на народных балладах⁸.

Добрые чувства к погибшей жене главный герой баллады «*Cadyow Castle*» В. Скотта Босуэлло выражает, используя в своей речи метафоры и оценочные эпитеты. Например:

«*There wane from her maternal throes,
His Margaret, beautiful and mild,
Sate in her bower, a pallid rose,
And peaceful nursed her new-born child*»⁹

Все чувства повествователя выражены с помощью традиционных оценочных эпитетов:

«*Dark Morton, girt with many a spear,
Murder’s foul minion, led the van*»¹⁰
«*And mine was ten times trebled joy,
To hear him groan his felon soul*»¹¹
«*My Margaret’s spectre glided near;
With pride her bleeding victim saw*»¹²

Употребление инверсий, риторических вопросов, восклицательных и вопросительных предложений делает речь более выразительной и свидетельствует об эмоциональной напряженности повествования. В качестве примеров приведем следующие отрывки:

«*O change accursed! past are those days;
False Murray’s ruthless spoilers came,
And, for the hearth’s domestic blaze,
Ascends destruction’s volumed flame*»¹³

«*What sheeted phantom wanders wild,
Where mountain Eske through woodland
flows,
Her arms enfold a shadowy child –
Oh! is it she, the pallid rose?*»¹⁴

«*Then speed thee, noble Chatlerault!
Spread to the wind thy banner’d tree!
Each warrior bend his Clydesdale bow! –
Murray is fall’n, and Scotland free!*»¹⁵

Балладное повествование, отличающееся высокой эмоциональной напряженностью, песенной ритмичностью, экспрессивностью, содержит также значительное количество повторов и параллельных конструкций, например:

«They laid him down upon his back,
And cudgell'd him full sore;
They hung him up before the storm,
And turn'd him o'er and o'er»¹⁶
«Sleep! The deer is in his den;
Sleep! Thy hounds are by thee lying:
Sleep! Nor dream in yonder glen
How thy gallant steed lay dying»¹⁷

Говоря о композиционно-сюжетном аспекте литературной баллады, нельзя оставить без внимания вопрос о типологии персонажей. Балладное повествование всегда предполагает наличие персонажа – центрального объекта изображения. События, описанные в произведении, являются при этом средством для всестороннего раскрытия образа представленного персонажа. По мнению Л. Я. Гинзбурга, литературный персонаж – это серийное упоминание одного лица. Автор изображает его действия, настроение, чувства, повествует о событиях, связанных с ним. Все это вместе образует некое единство, которое функционирует в разных сюжетных ситуациях. При этом имя данного лица является формальным признаком¹⁸. Художественный образ главного действующего лица является некой от-

правной точкой в развитии сюжета произведения. Именно с ним соотнесены все действия и персонажи, изображенные в произведении.

Персонажи литературных баллад многообразны. Однако можно проследить некоторую повторяемость, связанную с жанровой принадлежностью. Как показал анализ баллад эпохи романтизма, имена собственные, номинирующие главных действующих лиц, часто выступают в качестве названий произведений, например, «Simon Lee», «Lucy Gray», «Frederic and Alice», «John Barleycorn», «Cristabel» и другие. То же явление можно наблюдать и при анализе народных баллад («Edward», «May Colvin», «Lisie Wan», «Sir Aldingar» и др.). Для литературных баллад также характерны названия, называющие главных действующих лиц в сочетании с качественными или количественными характеристиками. Например, «The Idiot Boy», «The Gray Brother», «The Mad Mother», «The Complain of the Forsaken Indian Woman», «The Fire-King» и др.

Образы героев баллад могут быть созданы посредством функциональной характеристики («Glenfinlas or Lord Ronald's

С. Кольридж «Сказание о старом мореходе»

У. Вордсворт

Coronach» В. Скотта) или с помощью описания внешнего облика и внутреннего мира представленного персонажа («The Last of the Flock» У. Вордсворта). Есть баллады, в которых непосредственное описание внутреннего мира персонажей отсутствует. О духовных качествах действующих лиц читатель может судить, исходя из их поступков («John Barleycorn» Р. Бернса).

В качестве примера приведем балладу У. Вордсворта «The Last of the Flock», где предметной изобразительности уделено большое внимание. В начале баллады дано детальное описание внешнего облика главного героя при его встрече с повествователем:

«His cheeks with tears were wet;
Sturdy he seemed, though he was sad;
And in his arms a Lamb he had»¹⁹

Душевное состояние крестьянина – главного действующего лица, представлено чрезвычайно экспрессивно. В своем монологе он выражает отчаяние и тоску. Автор для описания эмоционального состояния героя использует много выразительных средств, среди которых оценочные эпитеты, сравнения, повторы, восклицательные предложения, например:

«Sir! 'twas a precious flock to me
As dear as my own children be»²⁰

«To see it melt like snow away –
For me it was a woeful day»²¹

«It was a vein that never stopped –
Like blood drops from my heart they
dropped»²²

«They dwindled, dwindled, one by one»²³

«Six Children, Sir! had I to feed:
Hard labour in a time of need!»²⁴

В монологе героя преобладают отрицательные частицы, местоимения и наречия. Это свидетельствует об отрицательных эмоциях героя, он не видит выхода из сложившейся жизненной ситуации:

«It was a vein that never stopped –
Like blood drops from my heart they
dropped»²⁵

«No peace, no comfort could I find,
No ease, within doors or without»²⁶

«And here it lies upon my arm,
Alas! and I have none»²⁷

Литературная баллада сочетает в себе черты лирических и эпических начал. В литературе эпохи романтизма явно преобладают лирические настроения. Ярким примером произведения такого рода являются баллады У. Вордсворта, также их можно встретить в творчестве С. Т. Кольриджа, Р. Бернса и В. Скотта. Главным предметом повествования таких баллад является не событие, как в эпических произведениях, а судьба человека. Все повествование нацелено на раскрытие образов героев, их внутреннего мира, отношения к тем или иным событиям жизни. Но, тем не менее, это было бы невозможно без наличия характерных качеств и свойств эпоса в жанре баллады.

Во всех литературных балладах, как эпического, так и лирического характера, мы сталкиваемся с событиями, имеющими негативный отрицательный характер. Часто баллады повествуют о страданиях героев, а в качестве

Поэты эпохи романтизма стремились в своем творчестве передать чувства и настроения остро, выразительно и эмоционально.

рического характера, мы сталкиваемся с событиями, имеющими негативный отрицательный характер. Часто баллады повествуют о страданиях героев, а в качестве

завершающих функций балладного повествования представлены такие функции, как «наказание» и «гибель». Это позволяет говорить и о драматической окраске литературной баллады, что соответствует традициям балладного жанра. Как отмечал В. М. Жирмунский, в литературной балладе соединяются лирический и драматический элементы с эпическим повествованием²⁸.

Проанализировав некоторые литературные баллады разных авторов, мы пришли к следующему заключению. Основными характерными чертами жанра литературной баллады являются фрагментарность повествования, одноконфликтность, диалогическая форма повествования, ярко выраженная сюжетность, динамизм повествования, эмоциональная напряженность, для создания которой авторы использовали большое количество различных выразительных средств. Поэты эпохи романтизма прекрасно сохранили традиции фольклора, развив в своем творчестве новый жанр литературной баллады.

1. Wordsworth W., Coleridge S. T. *Lyrical Ballads*. Third Edition. — London: Durkworth and Co., 1920. — p. 71-82 «The Thorn» (22 строфа).
2. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика вида и времени в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Школа «Языки Русской Культуры», 1996. — С. 362-384.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: «Искусство — СПб», 2000. — С. 165.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Худ. лит.-ра, 1975. — С. 109
5. Scott W. *The Complete Poetical Works of Sir Walter Scott*. Cambridge Edition. — Boston — New York: The Giberside Press, 1990. — p. 26-29 «Cadyow Castle» (9 строфа, 1-2 строчки).
6. Там же (15 строфа, 1-2 строчки).
7. Там же (49 строфа, 3-4 строчки).
8. Жирмунский В. М. Английские народные баллады // Английские и шотландские баллады. — М.: Наука, 1973. — С. 99, 103.
9. Scott W. *The Complete Poetical Works of Sir Walter Scott*. Cambridge Edition. — Boston — New York: The Giberside Press, 1990. — p. 26-29 «Cadyow Castle» (23 строфа).
10. Там же (36 строфа, 1-2 строчки)
11. Там же (34 строфа, 3-4 строчки)
12. Там же (44 строфа, 1-2 строчки)
13. Там же (24 строфа).
14. Там же (25 строфа).
15. Там же (45 строфа).
16. Burns R. *The Poems and Songs of Robert Burns*. — London: J. M. Dent and Sons, Ltp, 1906. — p. 163-165 «John Barleycorn» (8 строфа).
17. Scott W. *The Complete Poetical Works of Sir Walter Scott*. Cambridge Edition. — Boston — New York: The Giberside Press, 1990. — p. 152-208 «The Lady of the Lake» (32 строфа).
18. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. — М.: Intrada, 1999. — С. 244.
19. Wordsworth W., Coleridge S. T. *Lyrical Ballads*. Third Edition. — London: Durkworth and Co., 1920. — p. 82-86 «The Last of the Flock» (1 строфа, 8-9 строчки).
20. Там же (9 строфа, 1-2 строчки).
21. Там же (6 строфа, 9-10 строчки).
22. Там же (7 строфа, 3-4 строчки).
23. Там же (7 строфа, 6 строчка).
24. Там же (5 строфа, 1-2 строчки).
25. Там же (7 строфа, 3-4 строчки).
26. Там же (8 строфа, 5-6 строчки).
27. Там же (10 строфа, 7-8 строчки).
28. Жирмунский В. М. Английские народные баллады // Английские и шотландские баллады. — М.: Наука, 1973. — С. 102.